

Пролог

*15 апреля 1945 года
Атлантический океан,
в двадцати трех милях¹ к югу от Уругвая*

Они находились в водах океана неподалеку от побережья Уругвая, когда сигнал тревоги развеял и без того слабую надежду капитана фон Франца. На них напали.

Подводная лодка огласилась топотом: все разбегались по своим постам. Капитан шел по узким серым коридорам, протискиваясь мимо кают, — кто-то спрыгивал с лежанок, кто-то натягивал сапоги. Сейчас на подлодке оставался только основной экипаж, и у всех на лицах читалось столь знакомое фон Францу выражение. Боевой шок. Люди были напуганы битвой. Впрочем, откуда у них взяться шоку? Они и битв-то еще не видели. Фон Франц смотрел в пустые глаза своих ребят, ожидая увидеть хоть что-то. Но ничего там не было. Только жутковатая пустота.

Еще и эта история с фон Освальдом. Среди погибших археолога не нашли. Фон Освальд пропал без вести.

— Помните? — спросил капитан у первого вахтенного Ханзена.

---

¹ Мили приблизительно равна 1,6 км.

Офицер поднял голову.

— О чем, капитан?

На мгновение фон Франц захотелось рассказать о том, что он видел... о людях, о предметах, о послании. Но он передумал. Капитан был человеком умным и рациональным, не подверженным эмоциональным порывам, и все же на мгновение — на то самое мимолетное мгновение — он усомнился в том, чему стал свидетелем. И это было странно.

Фон Франц никогда не рассматривал происшедшее как галлюцинации или проявление безумия. Почему-то он был твердо убежден в том, что послание — *мир* — было истинным. И важным. Это послание нужно передать всем странам.

Вот что имело значение.

Капитан забрался в машинное отделение — тут было на удивление безлюдно — и посмотрел в перископ.

Корвет «Уайлдфлауер». На корме фон Франц заметил буквы HMS — *His Majesty's Ship*, «корабль его величества». Судно королевского военно-морского флота Великобритании.

Корвет медленно разворачивался, собираясь протаранить подлодку.

Нет, — подумал фон Франц. — *Проделать весь этот путь, увидеть то, что я увидел, а затем вот так сгинуть? Нет! Я этого не допущу!*

— Погружение! — рявкнул он. — Погружение!

Закрутились вентили.

Казалось, само время замедлилось.

Нос корвета вспенил морские волны.

Балластные цистерны наполнились, и перископ погрузился под воду. Субмарина медленно — мучительно медленно — двигалась вниз.